

Откуда-то повеяло манящим запахом живого человека, и зомби, давно не видевшие пищи, с диким воем бросились к источнику.

Му Сюнь недовольно нахмурился, заметив, что его обнаружили, и лишь убедившись, что ребёнок на его руках не проснулся от шума, чуть ослабил хватку. Бережно запахнув на малыше верхнюю одежду и покрепче прижав его к себе, он начал высматривать место, где было поменьше мертвецов, чтобы прорваться наружу.

Изначально Му Сюнь оставался в укрытии, которое Линь Му нашёл ранее, намереваясь дожидаться, пока тот проснётся, и заодно обработать собственные раны. Кто же знал, что едва он закончит перевязку, как поблизости объявится целая стая зомби. Прекрасно понимая, что оставаться здесь нельзя, Му Сюнь накинул на Линь Му чистое пальто, подхватил его на руки и отправился на поиски нового безопасного убежища.

Забываясь о безопасности их обоих, Му Сюнь всю дорогу старался обходить мертвецов стороной. Сам-то он о себе не беспокоился, но сейчас в его объятиях находился человек, к которому он привязался всем сердцем, и это заставляло проявлять крайнюю осторожность. Они продвигались предельно тихо и скрытно, и даже если на пути попадался одиночный зомби, Му Сюнь мгновенно уничтожал его своими пространственными лезвиями. Стоило ему заприметить неподалёку фешенебельный отель и собраться направиться туда, как их тут же обнаружила огромная толпа мертвецов.

Отыскав участок с наименьшим количеством нежити, Му Сюнь бросился вперёд, прижимая к груди ребёнка. Невидимые лезвия рассекали воздух, снося головы одну за другой. Хотя способность Му Сюня пробудилась совсем недавно, она уже обладала мощностью третьего уровня, а в сочетании с его собственными боевыми навыками это позволяло легко справляться с мертвецами.

Новый взмах — и с плеч очередной женщины-зомби слетела голова. Предсмертный пронзительный визг вывел Линь Му из сна. Слегка растерянно приподнявшись с груди Му Сюня, он огляделся по сторонам. Переведя взгляд через плечо мужчины, Линь Му как раз вовремя заметил бросившегося на них зомби. Сердце у него бешено колотилось, и, не раздумывая, он взмахнул рукой: вырвавшееся из ладони мицелиальное волокно опутало мертвеца со всех сторон и со страшной силой впечатало в землю.

А Му Сюнь тем временем отвлёкся из-за проснувшегося ребёнка и не сразу заметил атаковавшего со спины зомби. Придя в себя, он обнаружил, что монстр уже превратился в плотный белый кокон, из нежных белых ручек мальчишки торчали парующие на ветру нити, а маленький грибочек на макушке забавно покачивался от ветерка. Зрелище показалось ему донельзя забавным.

Повернувшись, Линь Му наткнулся на отчётливую улыбку на губах Му Сюня и мгновенно расвирепел, свирепо уставившись на него:

— Чего лыбишься?! Ты вообще понимаешь, как опасно тут было? А ты ещё смеёшься!

Он даже не подозревал, что с его раскрасневшимся со сна лицом, огромными влажными глазами и мягким детским голосом эта сердитая гримаса не только не пугала, но и вызывала непреодолимое желание ущипнуть за пухлые щёчки и хорошенько потрепать по щекам.

С трудом подавив порыв протянуть руку и ущипнуть его, Му Сюнь попутно прикончил ещё пару заходивших в тыл зомби и ласково заворковал, успокаивая малыша:

— Я виноват, кроха, не сердись.

Линь Му тут же взорвался:

— Ты кого это крохой назвал?!

В голосе Му Сюня послышалась обида:

— Но я же не знаю твоего имени, разве «кроха» — не отличное прозвище?

— Меня зовут Линь Му, и прекрати звать меня крохой.

Линь Му всё ещё кипел от гнева. Судя по всему, из-за особенностей своего нынешнего состояния он и мыслить стал гораздо более по-детски, чем прежде.

Втайне ухмыляясь, Му Сюнь с самым искренним выражением лица принялся расхваливать:

— Прекрасное имя, но мне всё равно кажется, что кроха звучит лучше.

— Я же просил не называть меня крохой! Я тебе не маленький ребёнок! — Линь Баовэнь снова взорвался.

— Ладно-ладно, больше не буду, не сердись.

Это явно был тон, которым успокаивают капризных детей, но кое-кто с отупевшим от возраста мышлением в этот момент ничего такого не заметил и лишь довольно покосился на спутника:

— То-то же.

Му Сюнь едва сдерживался, чтобы снова не засмеяться — этот надменный маленький вид казался до невероятного милым.

— Кстати, а тебя как? — рассудок Линь Баовэня наконец-то полностью вернулся к нему, и он внезапно вспомнил, что они обсудили только его имя, а он до сих пор не знает, как зовут собеседника.

— Я? Меня зовут Му Сюнь. Обязательно запомни хорошенько, ладно? — Му Сюнь наклонился к самому его уху и прошептал.

Низкий бархатный голос заставил уши Линь Му невольно покраснеть. Вспомнив, как мужчина только что его обозвал, он лукаво сверкнул глазами и с недоброй усмешкой выдал:

— Ну тогда я буду звать тебя Муму.

Глядя на его хитрое выражение лица, Му Сюнь баюкающе улыбнулся:

— Хорошо, зови как пожелаешь.

После этого они вдвоём принялись зачищать оставшихся зомби, причём Линь Му попутно собирал мицелием кристаллическое ядро и складывал его в пространственное хранилище Му Сюня. Узнав, что Му Сюнь пробудил не просто пространственную способность, но ещё и боевую, Линь Му от удивления лишился дар речи. Он ведь никогда не слышал, чтобы в этом мире существовали атакующие пространственные способности! Неужели всё дело в том, что в оригинальном мире он погиб слишком рано и попросту не успел пробудиться? Бросив взгляд

на Му Сюня, Линь Му быстро успокоился: да и плевать, раз уж этот человек ему симпатичен, разве это плохо, что его сила столь велика?

Расправившись с преграждавшими путь мертвецами, они заметили, что небо начинает темнеть. Му Сюнь на руках занёс Линь Му в приглянувшийся отель, намереваясь передохнуть там до утра. Линь Му было хотел протестовать против того, чтобы его носили на ручках, но, взглянув на собственные короткие ручки и ножки, с тяжёлым вздохом оставил эту затею. Поразмыслив чуть дольше, он решил, что передвигаться без необходимости идти своими ногами — тоже неплохо, и с чистой совестью принял это положение дел. Едва они вошли внутрь, на них бросился зомби. Му Сюнь рефлекторно отпрянул в сторону, прикрывая собой ребёнка на руках, и тут же пустил пространственный клинок — голова зомби со стуком покатила по полу. Поскольку это был фешенебельный отель, постояльцев в нём почти не было, а значит, и зомби внутри оказалось немного; чем выше они поднимались, тем меньше их становилось. Уничтожая нежить по дороге, Му Сюнь вместе с Линь Му сразу поднялся на верхний этаж. На самомверху располагалось всего два президентских люкса. Из-за отсутствия электричества электронные замки на дверях не работали, и Му Сюнь без труда вышиб дверь плечом.

Хотя апокалипсис длился уже целый год, в комнатах никто не бывал, поэтому, не считая тонкого слоя пыли, условия были превосходными. Линь Му, едва увидев огромную кровать, не удержался, бросился на неё и перекувырнулся, но тут же зашёлся в кашле от поднявшейся пыли. Му Сюнь нахмурился, подошёл и мягко похлопал его по спине, в его голосе прозвучали упрёк и беспокойство:

— Как же ты неосторожен. Получше стало?

— Угу, — Линь Му перестал кашлять и посмотрел на него влажными глазами.

Му Сюнь невольно вздохнул, перенёс его на диван и успокаивающе произнёс:

— Посиди здесь немного, я сменю постельное бельё, а потом кувыркайся сколько душе угодно, хорошо?

Малыш послушно кивнул.

Глядя, как мужчина с таким хозяйственным видом меняет простыни, Линь Му смотрел на него глазами, полными сердечек. Чем дольше он наблюдал, тем больше тот казался ему его собственным муженьком — ну до чего же хорош, даже застилает постель так стильно...

Этой ночью Линь Му снова спокойно заснул в объятиях Му Сюня, да и сам Му Сюнь впервые за долгое время после начала апокалипсиса выспался от души. Тело в его объятиях было мягким и маленьким, и в этот миг казалось, что наступили мир и покой.

Тусклый солнечный свет, словно затянутый лёгкой дымкой, прогнал темноту и хлынул сквозь огромное панорамное окно, освещая обнимающих друг друга спящих людей.

Высокий, красивый мужчина крепко и сладко обнимал нежного, очаровательного маленького мальчика. Вскоре, потревоженный усиливающимся светом, он слегка нахмурился и открыл

глаза. На смену мгновенному замешательству пришло абсолютное спокойствие.

Му Сюнь посмотрел на ребёнка, чьё личико покраснелось во сне, а на уголке рта виднелся подозрительный влажный след. Эта милая картина вызывала у него всё большую нежность. Он не удержался и поцеловал мальчика в щёку — кожа оказалась такой нежной и гладкой, словно желе. Высунув кончик языка, он легко лизнул её: от ребёнка исходил приятный аромат, а сам он был таким мягким, что мужчина не мог оторваться и невольно лизнул ещё раз. Линь Му видел сон: в нём какая-то маленькая собачка без конца лизала ему лицо, и как он ни прятался, увернуться не получалось, отчего он разом проснулся. Стоило ему открыть глаза, как он встретился взглядом с чернильно-чёрными глазами. Тот человек на секунду замер, после чего с невозмутимым видом поднялся, взял лежавшую сбоку одежду и принялся одевать Линь Му. Тон его был совершенно ровным:

— Проснулся, малыш? Нам нужно собраться и выступать.

Линь Му подозрительно посмотрел на него, даже не обратив внимания на то, как тот его назвал, — ему лишь показалось, что за внешним спокойствием этого человека скрывается какая-то неловкая робость. Он поднял руку и потёр лицо — оно было мокрым. Тут же всё поняв, он задрожал маленьким грибочком на макушке, после чего по комнате разнёсся полный грозного величия детский голосочек:

— Му Сюнь! Что ты сейчас делал?!

После недолгой суматохи маленький Линь Му, перебирая короткими ножками и игнорируя следовавшего позади мужчину, направился напрямик к двери, намереваясь выйти. Тут маленький Линь Му погрузился в уныние: он поднял голову на дверной замок, до которого с его нынешним ростом явно не мог дотянуться, и покрылся черными полосами. Что это за паршивое тело такое?! Когда же он вырастет?!

В следующий миг тело стало легким, и чьи-то сильные руки подняли его вверх. Линь Му и гадать не нужно было, чьи это руки. За спиной раздался балующий голос мужчины:

— Малыш, не сердись, я во всём виноват. Если ты будешь идти сам, то устанешь, лучше я тебя поношу.

Усевшись на сильной руке мужчины, научивший напускать на себя гордый вид Линь Му решил считать это искуплением вины и пока так уж и быть простить его.

Му Сюнь с трудом сдерживал улыбку, глядя на надутый вид Линь Му, но, заметив грибок у него на голове, на мгновение замер. Чуть встревожившись, он спросил:

— Малыш, ты можешь убрать грибок с головы? Так слишком бросается в глаза.

Вспомнив белый грибок, который он видел в зеркале, Линь Му на секунду помрачнел. Ладно еще быть грибным духом, но почему после принятия человеческого облика на голове обязательно должен расти грибок, что за издевательство?! И всё же в таком виде он явно не походил на человека, однако этот мужчина даже не сомневался ни в чём, отчего на сердце у Линь Му невольно потеплело.

Услышав его слова и не найдя иного способа, он мог лишь мысленно твердить: «Уберись, уберись...» После этого на голове вроде бы стало чуть легче, а в ушах прозвучала похвала мужчины:

— Какой же ты у меня молодец, малыш.

Линь Му покраснел. Что же делать, ему даже стало немного стыдно?

В последующие десять с лишним дней Му Сюнь вместе со своим ребёнком проходил сквозь огонь и воду: по пути они и уничтожали зомби, и собирали припасы. Теперь у них было пространство, так что как раз удавалось забрать побольше вещей. Глядя на целую гору детских вещей в пространстве, Му Сюнь всё еще оставался недоволен. Малыш ведь такой крошечный, а дети такие хрупкие. Все эти вещи пролежали столько времени в условиях апокалипсиса — вдруг его сокровищу будет некомфортно ими пользоваться? Му Сюнь очень переживал по этому поводу, избирательно игнорируя при этом суровые и свирепые подвиги Линь Му на протяжении всего пути.

В тот вечер Му Сюнь, как обычно, нёс на руках Линь Сяому в поисках ночлега. Стремясь сделать так, чтобы его драгоценному малышу было как можно комфортнее, Му Сюнь каждый раз целенаправленно выбирал отели или апартаменты с хорошими условиями. Однако во всём бывают исключения: на этот раз они забрели в довольно глухие места, где вокруг не было ни деревень, ни постоянных дворов, и лишь долго поиски привели их к небольшой деревушке. Заметив, что небо уже темнеет, Му Сюнь поневоле был вынужден направиться с Линь Му в сторону деревни.

Впрочем, сам Линь Му не предъявлял особых требований к месту ночлега, но ему было приятно, что кто-то так заботится о нём и думает о его удобстве. К тому же, проведя в пути больше десятка дней, Линь Му уже полностью убедился, что этот человек — его собственный возлюбленный, оставалось лишь проверить это.

В конце концов, не каждый способен относиться к нему с такой безусловной добротой, как Му Сюнь, да и он сам не мог проникнуться симпатиями к первому встречному. Даже в прошлом мире их встреча была не из прекрасных, но уже тогда в его сердце зарождались странные чувства, просто он их проигнорировал.

Но... Линь Му окинул взглядом своё крошечное тело и тяжело вздохнул: как ему с таким малюткой на балансе целовать своего мужчину, чтобы всё проверить?! Неужели в этой жизни ему действительно придётся заниматься воспитанием мужа с пелёнок?

Му Сюнь не догадывался, куда унеслись мысли сидевшего у него на руках ребёнка, ведь он был полностью поглощён поисками места получше. Кое-как подобрав сносный дом, Му Сюнь зашёл туда вместе с Линь Му и сразу же принялся за дело: стал приводить комнату в порядок, раскладывать вещи, убираться, готовить еду... Линь Му уже привык к этому и давно перестал удивляться. Поначалу он ещё пытался говорить ему, что можно обойтись и малым, но после нескольких неудачных попыток махнул рукой, решив, что наблюдать за тем, как твой собственный мужчина хлопочет ради тебя, на самом деле довольно приятно.

Закончив со всеми хлопотами, Линь Му прислонился к Му Сюню и послушно принимал еду из его рук. Глядя на то, как его сокровище, похожее на маленького хомячка, с сияющими глазами и забавно раздутыми от еды щеками уплетает ужин, Му Сюнь в очередной раз подумал о том,

как мудро он поступил, когда-то научившись готовить, и его взгляд на Линь Му стал еще мягче и нежнее.

Они в самой идиллической обстановке ужинали, когда снаружи посмерлись приближающиеся шаги. Когда они стали ближе, можно было слышать голоса нескольких людей. Скрип! Деревянная калитка маленького дворика отворилась. Линь Му и Му Сюнь находились прямо во дворе. Услышав звук, Линь Му поднял голову и увидел, как в проходе появились шестеро человек. Шедший впереди был одет в безупречно белую рубашку, бежевые повседневные брюки и белые кроссовки. У него были утонченные черты лица, а кожа — настолько нежной и белой, что, казалось, стоило ущипнуть, брызнет вода. Весь его облик совершенно не вязался с апокалипсисом, напоминая молодого господина, вышедшего на прогулку. Слева от него какой-то обаятельный красавец о чем-то беседовал с ним, судя по всему, они были в хороших отношениях. Справа шел суровый холодный красавец с ледяным выражением лица, чей взгляд, впрочем, был прикован исключительно к юноше в центре. Еще трое, судя по всему подчиненные, молча следовали позади.

Услышав, как красивый парень слева назвал центрального юношу Сяо Жуем, Линь Му сразу сообразил: этот парень в центре — наверняка главный герой Инь Жуй. А те двое по бокам — судя по всему, члены его нынешнего гарема. Судя по временной шкале, Инь Жуй должен был только что сформировать отряд Шофэн, спасти ледяного парня Лэн Су благодаря сюжету романа и попутно закрутить с сыном правителя Базы S Сюй Исюанем, к которому они оба уже питали некие романтические чувства.

Однако, по изначальному сюжету, они сейчас вообще не должны находиться в городе Х. Что пошло не так?

Пока Линь Му погрузился в раздумья, вошедшие тоже заметили двух обитателей двора. Инь Жуй окинул их взглядом: мужчина с ребенком на руках. При виде Му Сюня в его глазах на мгновение мелькнул огонек. Но он тут же напустил на себя вежливую улыбку и мягко произвел:

— Простите за беспокойство, мы бы хотели переночевать здесь. Скажите, найдется ли у вас свободная комната?

Му Сюнь был полностью поглощен кормлением своего витающего в облаках сокровища и оставил слова Инь Жуя без малейшего внимания. Во дворе мгновенно воцарилась тишина, нарушаемая лишь звуками того, как Линь Му жует еду. Улыбка Инь Жуя на секунду застыла, но он тут же взял себя в руки и еще более искренним тоном произнес:

— Уважаемый старший, мы вам помешали? Если вы против, мы можем поискать другое место.

На этот раз Му Сюнь наконец отреагировал: не отрывая взгляда от Линь Му, он бросил ледяным голосом:

— Раз знаешь — так убирайся.

Выражение лица Инь Жуя на мгновение дрогнуло. Он же просто проявил вежливость, с какой

стати этот тип действительно выгоняет их? Линь Му, только что пришедший в себя и наблюдавший эту сцену, не удержался от смеха. Звонкий детский смех заполнил весь двор: его Муму просто потрясает.

Услышав смех, Инь Жуй на секунду помрачнел, но тут же опустил ресницы и с горькой ноткой в голосе произвел:

— Раз этот старший не согласен, давайте лучше уйдем. Толпа людей, стоявших у него за спиной, тут же недовольно зашумела. Сыймчивый красавчик Сюй Исюань сделал шаг вперед и с полуулыбкой произнес:

— Послушайте, этот дом совсем не похож на вашу собственность. С какой стати нам нельзя здесь поселиться?

Трое позади него тут же дружно закивали:

— Именно, с какой стати?

А Лэн Су все это время буравил Му Сюня ледяным взглядом.

Линь Му тут же возмутился:

— С какой это стати? Да с той, что кто первый встал, того и тапки! Разве на улице нет других домов? Почему вам приспичило занимать именно наше жилище?

— Ого, этот малыш выглядит совсем юным, а язык-то какой острый, — Сюй Исюань изогнул брови в улыбке.

Линь Сяому не только не вышел из себя, но и едко парировал:

— Верно, я еще мал, а детям дозволено говорить всё что угодно. Не то что некий взрослый дядя в годах, который улыбается так сладко и двусмысленно — это он кого тут соблазнить пытается?

— Пф-ф. — Трое зевак с той стороны не удержались и прыснули со смеху. В глазах Му Сюня тоже мелькнуло веселье, и он ласково потрепал Линь Му по голове.

— Ты... — Лицо Сюй Исюаня потемнело. Спорить с ребенком было ниже его достоинства, так что ему оставалось лишь с мрачным видом стоять в стороне, источая темную ауру.

Инь Жуй торопливо вмешался, пытаясь сгладить углы:

— Ладно-ладно, хватит. Раз уж нам здесь не рады, давайте поищем другое место.

С этими словами он потащил за собой стоявших рядом двоих спутников, а остальные трое недовольно поплелись следом.

Линь Му в недоумении смотрел на удаляющуюся компанию. По характеру главного героя такого просто не должно было произойти! Судя по сюжету, Инь Жуй — человек весьма властный, с чего бы ему сдаваться после пары брошенных фраз?

Стоило им выйти со двора, как напускная растерянность на лице Инь Жуя исчезла, сменившись мрачным выражением. Если бы не этот человек, он ни за что не стал бы проявлять слабость. Ведь речь шла о таинственном финальном боссе из романа! В книге никогда не

упоминалось его имя, и если бы не череда снов, которые ему снились в последнее время, он вряд ли узнал бы о его истинной личной жизни. А тот ребенок рядом с ним, должно быть, его будущий спутник — та самая мутировавшая растительность со способностью поглощения. Подумать только, он ведь мутант, но в том сне никто и никогда этого не замечал! В конце концов они стали спасателями мира, а он сам погиб в позоре и бесчестье. Теперь, когда ему заранее известно всё, неужели ваши пути и в этот раз окажутся такими же гладкими, как в том сне? В конце концов, владыкой этого мира стану я, и никто не смеет мне помешать!

На следующее утро Линь Му и Му Сюнь немного привели себя в порядок и продолжили путь. Весь прошлый вечер Линь Му ломал голову, пытаясь понять, почему сюжет дал такое сильное отклонение. Но так и не найдя ответа, он бросил раздумья, лишь молча усилив бдительность.

Выйдя на улицу, они снова столкнулись с группой главного героя. Инь Жуй приветствовал их с улыбкой, словно вчерашнего неприятного инцидента и не было. Заметив, что Му Сюнь игнорирует его, он лишь легко улыбнулся и повел отряд дальше, а перед уходом бросил на Линь Му какой-то странный, будто бы случайный взгляд.

Устроившись на плече у Му Сюня, Линь Му обвил руками его шею и оглянулся на удаляющиеся спины. Во взгляде Инь Жуя вроде бы не было ничего особенного, но почему на душе скребли кошки? Неужели показалось?

— Что такое? — голос Му Сюня вернул Линь Му к реальности. Тот покачал головой:

— Ничего.

Затем он все же не удержался и предупредил:

— Мне кажется, тот человек не так прост. Будь осторожнее, если столкнемся с ними снова.

— Мм, я знаю. — Му Сюнь погладил его темные волосы, улыбнулся и, придвинувшись ближе, тихо шепнул: — Малыш за меня переживает?

Теплое дыхание коснулось уха, и Линь Му мгновенно вспыхнул до самых кончиков волос. На макушке у него тут же «взлетел» пухлый белый грибочек, а сам он с презрительным выражением лица оттолкнул ладонью чужое лицо и попытался оправдаться:

— Держись от меня подальше, с чего бы мне за тебя переживать?! И вообще, почему ты снова зовешь меня малышом?

Му Сюнь воспользовался моментом, чтобы легко поцеловать его нежную ручку, и с легкой насмешкой произнес:

— Малыш, твой маленький гриб снова вылез. Неужели ты смутился?

Линь Му охватила ярость от собственного бессилия. Он занес руку, пытаясь дотянуться до гриба на макушке, и был готов выгнать его с корнем, лишь бы уничтожить улику. Проклятый гриб! Мало того, что он растет у него на голове, так его ведь можно втягивать обратно — какого черта он вылезает каждый раз, когда хозяин смущается?! Из-за этого мужчина, случайно заметивший такую особенность, постоянно дразнил его. И вообще, нет ли у его мужчины склонности к педофилии?! Какого черта он цепляется к нему при каждом удобном случае?! А-а-а, какой позор!

Мужчина, время от времени дававший волю своему вредному чувству юмора, с довольной

улыбкой наблюдал, как Линь Сяому безуспешно тянет короткие ручки к собственной макушке. Его малыш был невероятно мил, даже когда пытался держаться напускной серьезности, но все же в более живом состоянии он нравился ему еще больше. Со всеми остальными проблемами он разберется сам, а от малыша требуется лишь радоваться жизни каждый день.

После этой небольшой передышки они продолжили путь. Поскольку последнее время они передвигались исключительно пешком, за двести с лишним километров пути они едва успели выбраться за пределы города Х. Му Сюнь намеренно сбавил темп: во-первых, чтобы разыскать отставших подчиненных, а во-вторых, чтобы собрать побольше припасов. Впрочем, раз за столько времени они так и не встретились, эти люди, скорее всего, погибли. Если бы он сам тогда не повстречал сокровище, что сидело у него на руках, его бы наверняка либо сожрали, либо превратили в зомби. Пожалуй, пришло время возвращаться на базу. Интересно, какое у тех людей будет лицо, когда они увидят его живым? Поистине захватывающее зрелище.

<http://bllate.org/book/22150/2307492>